

Л.А. Прокудина

Доцент кафедры
судебной власти
и организации правосудия
факультета права
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики,
кандидат
юридических наук

Соотношение понятий «деятельность суда» и «отправление правосудия»¹

Статья посвящена вопросам взаимозависимости таких понятий, как деятельность суда и правосудие, в ней анализируются существенные черты, позволяющие судебную деятельность относить к отправлению правосудия. В статье рассматривается отправление правосудия как одна из форм судебной деятельности, направленной на разрешение правового конфликта, в ней анализируются новые судебные регламенты, включая упрощенные процедуры, с точки зрения их соотношения с отправлением правосудия.

Ключевые слова: существенные черты правосудия; функции суда; разрешение правового конфликта; дифференциация процессуальной формы; упрощенные процедуры

В условиях формирования правового государства неизбежен процесс расширения сферы судебной деятельности и ее разнообразие. Это влечет необходимость определения соотношения всей разнородной судебной деятельности с функцией суда по осуществлению правосудия. Данное явление напрямую связано с исследованием современного содержания понятия «правосудие», определения основ единой сущности правосудия, которая сближает все известные процессуальные формы. Именно единство основ правосудия во всех видах судопроизводства определяет его существо. Как вполне справедливо отмечал А.В. Цихоцкий, отправление правосудия базируется на единых началах независимо от формы его осуществления, поэтому выделение правосудия по признаку его приложения к тому или иному виду судопроизводства правомерно лишь с целью отражения особенностей процессуальной формы его осуществления, его содержание при этом не изменяется, всякий раз оно выступает в качестве метода защиты права².

Процессы расширения сферы судебной деятельности часто связаны с включением в компетенцию суда вопросов, которые разрешаются либо в условиях весьма усеченного действия, либо практически вне существующей процессуальной фор-

---

¹ Статья подготовлена в рамках индивидуального исследовательского проекта № 09-01-0045 «Сущность правосудия в гражданском и арбитражном процессе России» при поддержке Государственного университета — Высшей школы экономики.

² Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 53, 57.

мы, но для которых весьма серьезным является юридическая сила принимаемого судом решения (судебного акта). К таким делам можно отнести следующие:

- ♦ в уголовном судопроизводстве — осуществление судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования, восстановление статуса реабилитированного лица;

- ♦ в гражданском и арбитражном судопроизводстве — разрешение бесспорных требований при выдаче судебных приказов; осуществление контроля за решениями третейских судов; содействие исполнению решений иностранных судов; привлечение лиц к административной ответственности; проверка правильности постановлений административных органов о наложении административных взысканий; дела о банкротстве; дела о ликвидации «мертвых» юридических лиц; взыскание обязательных платежей и санкций.

Как считает В.Ф. Яковлев, в подобных случаях суды фактически превращаются в придаток исполнительной, административной власти³.

Различия между видами судопроизводства не изменяют их единства и predeterminedены предметом рассматриваемого спора. В последние годы активизировался интерес ученых к осмыслению современного подхода и определению соотношения таких понятий, как «судебная власть», «правосудие», «судопроизводство», «судебная деятельность»⁴.

В настоящее время в связи с проходящими в общественной жизни процессами реформирования наметилась тенденция серьезной модернизации традиционных для теории права терминов и понятий. Привычные понятия трансформируются и насыщаются совершенно иным содержанием. Проследим эти процессы на примере понятия «правосудие», которое уже многие десятилетия используется в законе и в юридической литературе, но и на сегодняшний день отсутствуют единые подходы к его определению и содержанию.

Традиционно этот термин связывался с деятельностью судебных органов. В последнее десятилетие он приобрел ряд дополнений. В частности, появились словосочетания: «альтернативное правосудие», «превентивное правосудие», «восстановительное правосудие». Что под этим понимается — разновидности судебной деятельности или нечто совершенно иное?

Как справедливо замечают специалисты, исследования этой проблемы, проводившиеся в советские времена, грешили, по крайней мере, двумя недостатками — излишней идеологизацией и поверхностным анализом. В «Юридическом энциклопедическом словаре» (1984 г.) правосудие в СССР определяется как «деятельность специальных государственных органов — судов, осуществляемая путем рассмот-

³ См.: Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. М., 2003. С. 367, 383–384.

⁴ См., напр.: Громошина Н.А. Размышления о правосудии // Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона РФ «О третейских судах в РФ»: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.И. Носыревой. Сер. «Юбилей, конференции, форумы». Вып. 4. Воронеж, 2008. С. 31–38; Пацация М.Ш. К вопросу о понятии «процессуальная деятельность арбитражного суда» // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5 / под ред. В.В. Яркова. СПб., 2007. С. 14–71; Заайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007; Десяргов С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., 2007; Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т. 1. М., 2009.

рения и разрешения в судебных заседаниях в установленном законом порядке гражданских и уголовных дел с целью всемерного укрепления социалистической законности и правопорядка. Правосудие осуществляется судом при рассмотрении уголовных и гражданских дел в качестве суда первой инстанции, в кассационном порядке, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам»⁵.

Определение правосудия, содержащееся в фундаментальном научном труде советского периода, посвященном гражданскому процессуальному праву, — двухтомном курсе «Теоретические основы правосудия по гражданским делам», — дополняется еще одной составляющей частью — «применением в предусмотренных законом случаях мер государственного принуждения к правонарушителям в целях охраны прав и интересов граждан, а также предприятий, учреждений и организаций»⁶. Подобные определения практически лишены сущностной основы и, как справедливо отмечал А.В. Цихоцкий, оставляют без внимания функциональную роль правосудия в государственном механизме⁷.

В последнее десятилетие интерес к данной проблеме серьезно усилился, к ней обращались представители различных направлений в юридической науке. При этом, разумеется, преследуются различные цели и используются различные подходы. Как справедливо указывает Н.А. Громошина⁸, представители общетеоретической науки и науки конституционного права пытаются разобраться с правосудием на уровне «высоких материй», а «отраслевики», в частности, представители процессуальных отраслей права, «заземляют» проблему, ставя перед собой весьма конкретные вопросы:

- ♦ является ли правосудием деятельность судьи по примирению (вынесению определения об утверждении мирового соглашения);
- ♦ акт правосудия — это только решение суда первой инстанции, либо актами правосудия являются все без исключения определения суда первой инстанции;
- ♦ является ли актом правосудия судебный приказ;
- ♦ является ли правосудием деятельность суда в неисковых производствах;
- ♦ можно ли считать правосудием деятельность вышестоящих судов по проверке законности и обоснованности вынесенных судебных постановлений;
- ♦ можно ли считать правосудием (в уголовном процессе) контролирующую деятельность суда на этапе дознания и предварительного следствия.

Единства в подходах и в настоящее время не выработано, что, как представляется, во многом определено многогранностью самого явления. Главной задачей, по мнению автора настоящей статьи, является попытка выяснить, как соотносятся между собой понятия «судебная деятельность» и «правосудие», тождественные это понятия или нет. Разброс во мнениях по данному вопросу чрезвычайно велик.

С.К. Загайнова полагает, что «совершение любых процессуальных действий в рамках рассматриваемого дела охватывается процессом осуществления правосудия».

⁵ Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. М., 1984. С. 280 (автор статьи — П.А. Лупинская).

⁶ Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. М., 1981. С. 114.

⁷ См.: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. С. 50.

⁸ Громошина Н.А. Размышления о правосудии. С. 31.

дия, и отнесение одних процессуальных действий суда к механизму осуществления правосудия, а других только к обычной процессуальной деятельности суда подрывает саму сущность судебной власти. Все процессуальные действия, совершаемые судом в рамках производства по конкретному делу, направлены на достижение главной цели правосудия — восстановления права. Эта цель пронизывает все стадии, все виды судебных производств»⁹.

Другие специалисты разделяют деятельность и функции, осуществляемые судом при рассмотрении различных категорий гражданских дел. На основании этого, например, к осуществлению правосудия не относятся деятельность суда по вынесению судебного приказа (Н.А. Громошина¹⁰, Т.В. Сахнова¹¹), деятельность суда по установлению фактов, имеющих юридическое значение (А.Т. Боннер¹²), деятельность по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение их решений (Е.И. Носырева¹³, Г.Л. Осокина¹⁴), деятельность по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (Е.И. Носырева¹⁵).

В своем исследовании Н.А. Громошина пришла к вполне обоснованному выводу, что правосудие — это именно полифункция судебной власти, т.е. должная деятельность по рассмотрению и разрешению дел есть также и правоустановительная, правоприменительная, правоохранительная, контрольная и т.п. деятельность. При этом деятельность по рассмотрению и разрешению конкретного дела может быть полностью незаконной. Но правосудие на самом деле не может быть незаконным, тогда это уж точно не правосудие¹⁶.

Еще в советское время Н.И. Авдеенко обратила внимание, что для правосудия по гражданским делам характерным и обязательным признаком является разрешение судом правового спора по существу и констатация правомерности применения в конкретных случаях мер государственного принуждения. Вследствие этого не каждое процессуальное действие суда, совершенное в ходе развития процесса, может быть отнесено к осуществлению правосудия. Только процессуальные действия, направленные на разрешение дела, можно отнести к осуществлению пра-

⁹ Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. С. 47.

¹⁰ Громошина Н.А. Упрощение процесса: все ли сделано правильно? // Lex Russica: науч. тр. МГЮА. 2004. № 1. С. 181–186.

¹¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 407.

¹² Боннер А.Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия // Труды ВЮЗИ. Т. 17. Вопросы гражданского процессуального права. М., 1971. С. 207.

¹³ См.: Носырева Е.И. О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел // Новеллы гражданского процессуального права: материалы науч.-практ. конф., посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. С. 126–134.

¹⁴ См.: Осокина Г.Л. О сущности производств по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст. Спб., 2008. С. 69–74.

¹⁵ Носырева Е.И. О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел. С. 126–134.

¹⁶ Громошина Н.А. Размышления о правосудии. С. 36.

восудия, поэтому, например, действия судьи, входящие в содержание подготовки дела к судебному разбирательству и не представляющие собой разрешения спора по существу, не являются правосудием¹⁷.

Социальным предназначением правосудия как системы является защита прав и свобод каждого во всех сферах жизни и сохранение правопорядка, обеспечение стабильности и прочности отношений гражданского оборота и публично-правовых отношений. Такой подход отражен в процессуальном законодательстве¹⁸. Это реализуется путем урегулирования или разрешения возникающих в обществе социальных и частных конфликтов. Как указывают авторы монографии «Теория правосудия», «правосудие связано с рассмотрением и разрешением споров или, проще говоря, конфликтов. Социальный конфликт всегда основан на несовпадении интересов, за которыми стоят потребности, ценности и знания»¹⁹.

Способы урегулирования конфликтов могут быть различными, с участием как государственных, так и негосударственных органов. Возникшие конфликты вполне способны разрешать органы исполнительной власти, общественные организации (третейские суды), к их преодолению могут привлекаться посредники. Однако в условиях демократического общества и правового государства высшим и наиболее совершенным органом, специально созданным для разрешения конфликтов, является суд. Способом, которым только суд вправе разрешать конфликты, является правосудие. Подобную вершину в иерархии органов и способов разрешения конфликтов суд и правосудие занимают в силу того, что их формирование и функционирование максимально обеспечивает беспристрастное, независимое, компетентное, справедливое, законное преодоление конфликта.

Правосудие в соответствии с Конституцией РФ вправе отправлять только суды. В последнее время при значительном расширении компетенции судов и в развитие провозглашенной и гарантированной Конституцией РФ возможности каждого на защиту его прав и свобод (ст. 46) особую актуальность приобретает вопрос — вся ли деятельность, осуществляемая судом, относится к осуществлению правосудия.

Представляется, что понятия «деятельность суда» и «правосудие» нетождественны — первое шире, чем второе. Для осуществления правосудия законодатель предусматривает максимально детализированную процедуру (процессуальную форму), которая является гарантом реализации процессуальных принципов. В советское время процессуалисты придавали особое значение уникальности процессуальной формы, как совокупности правил, установленных законом, регламентирующих порядок осуществления правосудия и деятельности каждого участвующего в процессе лица, характерных и присущих лишь государственной деятельности по отправлению правосудия²⁰. Современные исследователи проблем правосудия также отмечают в качестве основной отличительной черты правосудия процессуальную форму, в рамках которой оно осуществляется.

¹⁷ См.: *Авдеенко Н.И.* Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л., 1969. С. 50.

¹⁸ См.: *Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков.* 2-е изд. М., 2003. С. 13.

¹⁹ *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия. Т. 1. С. 29.

²⁰ См.: *Чечина Н.А.* Советское социалистическое правосудие по гражданским делам и нормы права // *Избранные труды по гражданскому процессу.* СПб., 2004. С. 122–124.

Правосудие — это осуществляемая в процессуальной форме деятельность суда по реализации его исключительного полномочия по окончательному устранению правовых конфликтов путем защиты нарушенных или оспоренных прав и законных интересов²¹. Для того чтобы государственная деятельность могла быть расценена как правосудие, ей должны быть присущи следующие черты.

1. Осуществлять ее должен государственный орган — суд.
2. Осуществляться она может только посредством судопроизводства, т.е. в рамках одной из процессуальных форм.
3. С ее помощью разрешается частный или публичный конфликт, посредством чего происходит защита нарушенного или оспоренного права или интереса.
4. В целях разрешения конфликта суд осуществляет правоприменение, т.е. применяет абстрактное право ко вполне конкретным обстоятельствам дела.
5. Результатом осуществления правосудия является законный и справедливый судебный акт, чаще всего — судебное решение, но при определенных обстоятельствах он может облекаться в форму иных процессуальных документов (определения, постановления).

Только при совокупности всех этих составляющих признаков государственная деятельность приобретает свойство отправления правосудия. Соответственно в отсутствие хотя бы одного из них — правосудия нет.

Совершенно справедливо замечает Т.В. Сахнова, что «нельзя сводить правосудие к применению норм только материального права, к квалификации спорного материального правоотношения и юридическим выводам суда о действительно существующих правах и обязанностях. Правосудие — *целостная* категория. Вся судебная деятельность по защите, протекающая в гражданской процессуальной форме, охватывается понятием «правосудие». «Выпадение» какого-либо элемента процессуальной формы, нарушение установленных законом правил судебной защиты дезавуирует правосудие»²².

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных признаков, определив происходящие в настоящее время изменения.

1. Разрешение конфликта и защита права возможны и в негосударственных судах (третейском суде, комиссии по трудовым спорам), в иных государственных органах (апелляционные комиссии, создаваемые в государственных учреждениях для рассмотрения жалоб), однако способ разрешения конфликта, используемый этими структурами, не представляет собой отправления правосудия.

В силу этого термин «альтернативное правосудие», возникший в сфере частного права и относящийся к разрешению гражданско-правовых споров третейскими судами, представляется некорректным. Третейская форма разрешения конфликта в большей степени использует арбитражное, т.е. достижение консенсуса самими сторонами, урегулирование спора наиболее приемлемыми для сторон путями. Кроме того, третейский суд как общественное образование не относится к государственной судебной системе.

Защита субъективных прав в определенной мере осуществляется и нотариусами, в настоящее время также имеющими статус либеральной профессии. Словосочета-

²¹ Морщакова Т.Г. Критерии оценки судебной системы // Юридическое обозрение. 2007. № 1.

²² Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. С. 21–22.

ние «превентивное» или «предупредительное правосудие» появилось ввиду трансформирования значения и роли нотариата в связи с присоединением к нотариату латинского типа. Нотариат, будучи несудебной формой защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, является (согласно Резолюции Европейского парламента) органом превентивного правосудия. В соответствии с документами Конгресса Международного союза судей функция нотариата заключается прежде всего в том, что нотариус наделен полномочиями удостоверить юридические акты, беспристрастно информировать стороны о существовании и правовых последствиях таких актов, т.е. осуществлять реальную деятельность по предотвращению споров. Нотариус, во-первых, непосредственно обеспечивает защиту прав гражданина, чем предупреждает необходимость обращаться к судье за защитой тех прав. Во-вторых, когда все же не удается предотвратить обращение к правосудию, нотариальные действия максимально облегчают и упрощают деятельность правосудия²³.

Подобный подход реализован в Договоре о сотрудничестве между Международным союзом судей и Международным союзом латинского нотариата. В Договоре подчеркивается, что эти организации ставят себе целью установление здоровой и нормально действующей системы правосудия, имея в виду снижение затрат на ее содержание и одновременно обеспечение ее доступности для всех граждан²⁴. Нотариат в рамках общей превенции лишь предотвращает возникновение будущих споров, для разрешения которых необходимо использование судебной компетенции (правосудия); сам нотариат правосудие не осуществляет.

Как видно, в обоих случаях использование термина «правосудие» не относится к суду, поскольку ни третейские суды, ни органы нотариата не входят в систему судебных органов России. Таким образом, само употребление понятия «правосудие» применительно к их деятельности используется в совершенно ином значении, не имея ничего общего с традиционным его содержанием.

II. Правосудие традиционно определяется как судебная деятельность, осуществляемая посредством судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ). Суд действует в рамках процессуальной формы, позволяющей наиболее последовательно и полно реализовать принципы отправления правосудия. В первую очередь это относится к общепризнанным демократическими государствами принципам доступа к правосудию, состязательности, справедливости, беспристрастности, независимости суда, автономии сторон, процессуальной экономии. Справедливо отмечает В.А. Лазарева, что судебная власть осуществляется лишь в особой процессуальной форме правосудия, посредством разрешения социальных конфликтов правового характера, защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав²⁵.

Процессуальная форма предоставляет заинтересованным в исходе спора лицам определенные правовые гарантии правильности его разрешения, обеспечивает равенство процессуальных прав и обязанностей. Именно в рамках процессуальной формы при осуществлении правосудия наиболее полно реализуются

²³ Жуйков В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6–7.

²⁴ Скитович В.В., Мальцева С.В. Нотариат и суд: грани взаимоотношений // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 15.

²⁵ См.: Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции — очерки. Самара, 2000. С. 20.

международно-признанные принципы его отправления. В первую очередь это относится к таким принципам, как доступность правосудия, охрана прав и свобод, диспозитивность, состязательность, равноправие сторон, законность и беспристрастность суда, гласность, публичность.

В силу того, что судом защищаются различные права и свободы, соответственно способы их защиты требуют адекватной процессуальной формы. Это влечет необходимость дифференциации процессуальной формы. Можно определить ее внешнюю дифференциацию, выделив публично-правовую и частноправовую процессуальные формы. В рамках первой разрешаются конфликты между государством (его органами, должностными лицами) и гражданином или организацией, т.е. не равными по своему материально-правовому статусу субъектами. Данная процессуальная форма, обладая «выраженной карательной составляющей, связанной с наказанием лица, виновного в совершении административного правонарушения либо преступления»²⁶, должна обеспечивать слабой стороне максимальные возможности защиты ее прав за счет соответствующего распределения бремени доказывания, существующих презумпций, сроков рассмотрения дела. Эта процессуальная форма, в свою очередь, в зависимости от того, о каком правонарушении и о какой санкции — уголовной или административной — идет речь, подразделяется на уголовно-процессуальную и административно-процессуальную.

Частноправовая процессуальная форма необходима для разрешения конфликтов между равными в материально-правовом отношении субъектами, что предопределяет возможность и необходимость максимального равноправия сторон в состязательном и диспозитивном процессе. Эта форма, в свою очередь, учитывая специфику экономических споров с участием профессиональных субъектов хозяйственного оборота, может быть подразделена на гражданскую процессуальную и арбитражную процессуальную.

Нельзя исключать, что в перспективе могут возникать и иные процессуальные формы, если этого потребует рассмотрение новых сформировавшихся категорий дел, обладающих специализирующими признаками (дела о банкротстве, трудовые дела). Таким образом, внешняя дифференциация процессуальной формы зависит и напрямую связана с используемыми для реализации судебной деятельности видами судопроизводства. В настоящее время Г.Л. Осокина, например, обосновывает существование третейского судопроизводства как норм, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел третейскими судами, которые представляют собой полноценный элемент системы гражданского процессуального права²⁷.

Традиционными процессуальными формами, используемыми в настоящее время, являются уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная, арбитражно-процессуальная. Дискуссии среди специалистов вызывает вопрос, насколько две последние формы обеспечивают рассмотрение дел об административных правонарушениях.

---

²⁶ См.: Приходько И.А. Карательное начало как сущностный критерий разграничения административного и гражданского судопроизводства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Защита прав и законных интересов граждан и организаций». Ч. 2. Сочи, 2002. С. 31.

²⁷ См.: Осокина Г.Л. О сущности производств по делам об оспаривании решений третейских судов... С. 69.

Большинство авторов-процессуалистов обосновывает идею о всеобъемлющем характере гражданско-процессуальной и арбитражно-процессуальной форм, и особенно искового производства. Эти формы полноценно могут использоваться при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности граждан и организаций, об оспаривании постановлений соответствующих административных органов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих²⁸.

Другие авторы — представители науки административного права — полагают, что необходимо принятие самостоятельного Административного процессуального кодекса и создание административных судов²⁹. В условиях проведения административной реформы данная дискуссия приобрела новую остроту, и требует своего разрешения при согласованном взаимодействии представителей обеих отраслей права.

Кроме внешней дифференциации процессуальной формы, выделяется и ее внутренняя дифференциация. В ее рамках помимо традиционно существующих видов гражданского и арбитражного судопроизводства (таких, как исковое и особое) существуют «упрощенные» процессуальные регламенты для рассмотрения дел, не связанных с разрешением конфликта или установлением фактических обстоятельств. Таким делам присущи не все, а лишь наиболее существенные признаки частноправовой процессуальной формы, которые реализуют самые основные принципы судебной деятельности. Эти формы создают возможность не обременять суд и участников процесса длительным и дорогостоящим судебным разбирательством.

Одновременно данные формы в каждом конкретном случае позволяют обеспечить определенные гарантии законности, необходимые для придания юридической силы выносимому по результатам такого разбирательства судебному акту, обязательному для всех органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций, и подлежащему неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Последние процессуальные кодексы показали значительную модернизацию и расширение различных упрощенных процедур. Причина их появления — процесс оптимизации судопроизводства и судебной деятельности, в рамках которого простые, бесспорные дела целесообразно рассматривать без использования развернутого ординарного регламента.

Упрощенность процедуры возникает в том случае, когда процесс проводится без вызова сторон, т.е. без судебного заседания. Анализ современных регламентов упрощенных процедур, используемых в российском гражданском и арбитражном

²⁸ См.: *Треушников М.К.* Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 20; *Громошина Н.А.* Административное судопроизводство: точка зрения процессуалиста // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса. Ч. 2. Воронеж, 2002. С. 7–18.

²⁹ *Хаманева Н.Ю., Салищева Н.Г.* Административное судопроизводство // Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 703–717; *Студеникина М.С.* Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России: сб. науч. тр. / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2001. С. 181; *Старилов Ю.Н.* Административная юстиция. Проблемы теории. Воронеж, 1998. С. 44–45.

процессах, и их соотношение с деятельностью по отправлению правосудия позволяет сделать некоторые выводы.

Процедура вынесения судебных приказов в настоящее время претерпела значительные изменения, направленные на ее упрощение и ускорение. Весь период принятия решения занимает пять дней, в течение которых судья рассматривает лишь соответствующее заявление кредитора (заявителя) и представленные им документы (ст. 126 ГПК РФ). Никаких возражений или документов со стороны должника к судье не поступает, более того, должник даже не уведомляется о поступившем заявлении.

Практически при рассмотрении предъявленного требования не реализуются основные принципы судопроизводства, в частности состязательность (от должника никаких возражений или доводов не поступает), гласность, устность, непрерывность, непосредственность (судоговорение по делу отсутствует, доказательства не исследуются и обстоятельства не устанавливаются). Перечисленные особенности позволили некоторым авторам вполне обоснованно рассматривать приказное производство не как вид гражданского судопроизводства, но как упрощенную его альтернативу, которая находится за рамками гражданской процессуальной формы, а значит, и правосудия³⁰.

Интересен в данном случае опыт Финляндии, где подобная процедура используется давно и весьма успешно. Здесь сокращенная форма применяется для тех случаев, когда требования истца носят бесспорный характер. Гражданское дело возбуждается путем подачи сокращенного заявления, в котором истец указывает лишь свои требования и обстоятельства, на которых он их основывает. От истца не требуется даже представления счетов или других документов, перечисленных в заявлении, они могут представляться и исследоваться только при поступлении отзыва и возражений ответчика на общих началах. Практика показала, что практически в 90% случаев составляющие большинство «простые» дела могут разрешаться в ходе предварительных письменных слушаний. Решение, принимаемое по результатам такой процедуры, как правило, основывается на факте отсутствия возражений со стороны ответчика и возможности его вынесения секретарями суда без участия судьи³¹.

Сходство в характере упрощенных процедур, делающее их очень похожими, приводит российских и финских специалистов к аналогичным выводам, что эти процедуры хотя и отнесены к судебной компетенции, но весьма далеки от существа деятельности по отправлению правосудия. Это позволяет поручить их проведение иным работникам аппарата суда, освободив судью для выполнения присущих только ему функций.

В АПК РФ введена новая процедура упрощенного производства, имеющая ряд схожих черт с приказным производством в гражданском процессе. Она применяется лишь по делам, где требования истца носят бесспорный характер, признаются ответчиком или иск заявлен на очень незначительную сумму (ст. 226 АПК РФ).

---

³⁰ См.: Громошина Н.А. К вопросу о видах гражданского судопроизводства // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. С. 29.

³¹ См.: Лаукканен С. Последние тенденции в гражданско-процессуальном праве и судоустройстве Финляндии // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 554–555.

Следует заметить, что предметом рассмотрения в рамках данной процедуры выступают характерные для приказного производства требования (бесспорные, в том числе признанные ответчиком). Хотя судебное заседание в соответствии с данным регламентом и проводится, однако, без вызова сторон. При этом арбитражным судом (в отсутствие участвующих в деле лиц) исследуются лишь письменные доказательства — отзыв, объяснения по существу заявленных требований, представленные в письменной форме, другие документы (ст. 228 АПК РФ).

Таким образом, в упрощенном производстве арбитражная процессуальная форма реализуется в весьма усеченном виде, что во многом сближает ее с приказным производством в гражданском процессе. Как справедливо замечает М.Л. Скуратовский, сложно назвать судебным заседанием принятие решения судьей, находящимся в своем кабинете, путем изучения и исследования приложенных к исковому заявлению письменных доказательств, а так дела упрощенного производства в реальности и решаются³².

Заметим, что интенсивность использования данной процедуры имеет устойчивую тенденцию к «обвальному» снижению. В 2005 г. она применялась более чем по 188 тыс. дел, в 2007 г. — лишь по 36 тыс., а в 2009 г. — не превышала 20 тыс. Можно заключить, что этот регламент не оптимален для участников арбитражного процесса, следовательно, требует изучения причины его подобной отрицательной динамики и его последующая модернизация. Можно предположить, что подобная трансформация будет направлена на еще большее сближение данного регламента с процедурой приказного производства, где отсутствует само судебное заседание. Приказное производство показало свою эффективность и востребованность, его использование судами общей юрисдикции имеет постоянную позитивную динамику (в 2009 г. было выдано более 1 млн судебных приказов).

Вместе с тем в последнее время намечается тенденция изменения роли российского нотариата в направлении значительного расширения его компетенции. Это имеет место, в частности, за счет расширения непосредственной исполнительной силы нотариальных актов, перечня нотариальных актов, имеющих силу исполнительных документов³³. Представляется, что именно в этом направлении возможна передача ряда судебных полномочий нотариальным органам. Например, полномочий по разрешению бесспорных дел, для которых на сегодняшний момент используются регламенты, выходящие за рамки процессуальной формы или использующие ее в «усеченном виде».

III. Разрешение частного или публичного конфликта посредством отправления правосудия, вследствие чего происходит защита нарушенного или оспоренного права или интереса.

В рамках данного критерия представляется необходимым рассмотреть соотношение понятий «судопроизводство» и «правосудие». Некоторые авторы отождествляют эти понятия. В отношении уголовного судопроизводства, например, И.Л. Петрухин полагал, что судебная власть, институционально представленная

³² Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007. С. 117.

³³ См.: Куликов В. Примите мои заверения // Российская газета. 2010. 5 февр.

системой судебных органов, реализует функцию правосудия, которая тождественна понятию судопроизводства³⁴.

Представители другого подхода определяют правосудие в качестве вида государственной деятельности, направленного на рассмотрение и разрешение различных правовых конфликтов³⁵. При этом делается заслуживающий внимания вывод, что если в основе деятельности суда лежит спор о праве, т.е. конфликт, то этот вид деятельности представляет собой правосудие. При отсутствии конфликта можно говорить лишь о деятельности суда по рассмотрению иных дел, отнесенных к его компетенции. Например, в рамках уголовного судопроизводства выделяется судебная деятельность по приданию решениям органов расследования или прокурора законной силы путем принятия соответствующего судебного акта, которая не относится к правосудию.

Правосудием является лишь деятельность суда в судебных стадиях уголовного процесса, охватывающего и досудебные процедуры. В судебных стадиях суд, рассмотрев уголовное дело по существу, принимает решение о признании лица виновным или невиновным, назначает виновному справедливое наказание, принимает меры по возмещению вреда, связанного с уголовным преследованием. Деятельность суда на досудебных стадиях связана с дачей разрешения на производство следственных действий или отказом в их производстве, с избранием меры пресечения или отказом в этом. Таким образом, деятельность суда на досудебных стадиях уголовного процесса направлена на придание решению органа расследования и прокурора юридической силы, однако при этом отсутствует правовой спор, поэтому она и не отвечает природе правосудия³⁶.

В настоящее время активизировались обсуждение и реализация инициатив по распространению во всех субъектах Российской Федерации экспериментального опыта ряда российских судов по восстановительному правосудию. В связи с рассматриваемой темой представляется интересным проанализировать соотношение этого института с деятельностью суда по отправлению правосудия.

«Восстановительное правосудие» является новым направлением развития уголовного процесса, в основе которого стоят иные практические модели реагирования на преступление, объединенные общей идеологией, — направленностью не на наказание преступников, а на исцеление жертв, ресоциализацию правонарушителей и восстановление сообществ. Центральным элементом восстановительного способа является посредничество как специально организуемая процедура примирения жертвы и правонарушителя³⁷. Наиболее активно эта концепция сейчас используется при формировании отношения общества к подростковой преступности и разработке доктрины ювенальной юстиции.

Следует заметить, что хотя данный термин используется применительно к судебной деятельности, но главной ее задачей становится не вынесение на основе правоприменительной деятельности правосудного приговора, а устранение конфликта путем примирения его участников. Это во многом сближает данный способ преодоления конфликта и характер деятельности с третейским разбирательством.

---

³⁴ См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 18.

³⁵ См.: Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М., 1998. С. 473.

³⁶ См.: Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2008. С. 10–14.

³⁷ См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 531.

Таким образом, если исходить из рассматриваемого определения правосудия, то и термин «восстановительное правосудие» никак с ним не соотносится. По своему содержанию это абсолютно не связанные между собой понятия.

Применительно к гражданскому и арбитражному судопроизводству при определении содержания деятельности суда требуют детального анализа недавно отнесенные к судебной компетенции дела по осуществлению контроля за решениями третейских судов, по выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение их решений, по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов. Такие дела по характеру решаемых судом вопросов также отличаются от дел, связанных с разрешением конфликта. Спор между сторонами уже полностью разрешен третейским или иностранным судом, чьи решения являются результатом их правоприменительной деятельности.

В рамках перечисленных дел судом общей юрисдикции или арбитражным судом лишь проверяется по весьма узкому кругу формальных признаков правильность вынесенного третейским или иностранным судом решения и разрешается возможность его принудительного исполнения. По этим делам, хотя судом и проводится обычное судебное заседание с вызовом всех участвующих в деле лиц, однако их неявка без уважительных причин не является препятствием для рассмотрения дела (ст. 411, 420, 425 ГПК РФ, ст. 232, 238, 243 АПК РФ). Завершаются эти дела вынесением не решения, а определения (ст. 411, 422, 427 ГПК РФ, ст. 234, 240, 245 АПК РФ). Их рассмотрение хотя и проводится в рамках гражданской или арбитражной процессуальной форм, однако роль суда по этим делам ограничивается лишь «функциями содействия и контроля по отношению к указанным в законе решениям национальных или иностранных органов частной или публичной юрисдикции»³⁸, весьма отдаленными от правозащитной функции правосудия.

К аналогичной оценке относительно характера деятельности суда при рассмотрении дел по осуществлению контроля за решениями третейских судов и по выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов пришла и Г.Л. Осокина. Однако она формулирует более радикальный вывод, что эти введенные в ГПК РФ и АПК РФ процедуры представляют собой не новые виды гражданского судопроизводства, а две самостоятельные стадии третейского судопроизводства, одна из которых является проверочной, а другая — заключительной, обеспечивающей претворение в жизнь выводов третейского суда по разрешенному им делу. Суд (общей юрисдикции и арбитражный) на этих этапах осуществляет контрольные функции. Подобный симбиоз государственной и негосударственной юрисдикций вызван в условиях свободы выбора способов защиты необходимостью сохранения за государством права контроля³⁹.

Можно заключить, что характер деятельности суда по перечисленным делам весьма отличен от разрешения споров, и эти процедуры не обеспечивают отправления правосудия. Более того, анализ последних тенденций мирового опыта взаимодействия судов и арбитражей (аналогов российских третейских судов), предпринимаемый зарубежными учеными, позволил сделать вывод, что в настоящее время,

³⁸ См.: *Носyreва Е.И.* О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел. С. 130.

³⁹ См.: *Осокина Г.Л.* О сущности производств по делам об оспаривании решений третейских судов... С. 71–74.

когда отношения между обычными судьями и арбитрами нейтральны, внутригосударственный арбитраж также обрел независимость. В некоторых странах, например, в Италии для исполнения арбитражных решений не требуется судебного подтверждения, и судье не нужно участвовать в процессе, чтобы арбитражное решение вступило в силу, действовало или было отменено. Усиление независимости арбитров отмечается практически во всех европейских государствах. Их взаимоотношения с судом представляют собой сотрудничество, а не контроль со стороны суда⁴⁰.

В делах особого производства деятельность суда направлена также не на разрешение конфликта, а на установление юридического факта. Более того, при установлении в рамках рассматриваемого дела наличия спора о праве суд обязан оставить заявление без рассмотрения и разъяснить заявителю его право возбудить исковую процедуру. Если установление юридического факта действительно невозможно без исследования доказательств и установления фактических обстоятельств (сегодня это вправе осуществить лишь суд в рамках судопроизводства), то эти причины и обусловили существование данной группы в рамках именно судебной компетенции. Вместе с тем к отправлению правосудия их причислять не следует.

А.Т. Боннер, рассуждая о проблемах социалистического правосудия, обоснованно писал: «В судопроизводстве по установлению юридических фактов суд не применяет материально-правовые нормы. Поэтому такая деятельность не может быть признана и правосудием. В то же время некоторые из дел особого производства (жалобы на действия нотариусов) характеризуются наличием спора о праве административном. Рассмотрение таких дел полностью укладывается в понятие правосудия»⁴¹. С точки зрения ученого, деятельность судов по рассмотрению дел особого производства имеет административный, а не судебный характер⁴², т.е. не может быть отнесена к правосудию.

Можно сделать обобщающий вывод, что в настоящее время значительное расширение судебной компетенции за счет отнесения к ней новых категорий дел не отражается на отправлении правосудия, поскольку они не могут быть отнесены к этой сфере судебной деятельности.

IV. При отправлении правосудия в целях разрешения конфликта суд применяет абстрактное право к вполне конкретным обстоятельствам дела, т.е. осуществляет правоприменение. Не останавливаясь подробно на этих вопросах, следует отметить, что особенность судебного правоприменения, в отличие от подобной функции, осуществляемой всеми властными субъектами, заключается в возможности суда толковать право по поводу заявленных обстоятельств дела. Судебная власть конкретизирует абстрактное содержание норм права по отношению к частным обстоятельствам заявленного спорного правоотношения.

Содержанием правосудия является деятельность по установлению объема, вида субъективных гражданских прав и обязанностей участников спорных правоотношений⁴³.

⁴⁰ См.: Карпи Ф. Новые перспективы взаимодействия судов и арбитров по законодательству стран Западной Европы // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 526–533.

⁴¹ Боннер А.Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия. С. 207.

⁴² Там же. С. 206.

⁴³ См.: Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т. 1. С. 120.

В. Результатом осуществления правосудия является законный и справедливый судебный акт, чаще всего судебное решение; при определенных обстоятельствах он может облекаться в форму иных процессуальных документов (определения, постановления).

Этот вопрос напрямую связан с вопросом о том, вся ли деятельность суда, начиная от принятия заявления до реального исполнения судебного акта, относится к отправлению правосудия. Следует согласиться с мнением процессуалистов, указывающих, что «деятельность же суда первой инстанции и вышестоящих судов следует признавать лишь различными этапами отправления правосудия»⁴⁴. Действительно, в широком понимании все, что связано с подготовкой, разрешением ходатайств и прочих действий суда, имеет отношение к разрешению спора и вынесению решения, т.е. к отправлению правосудия. Именно таким образом судьи в настоящее время оценивают свою деятельность, а поэтому практически все вопросы разрешают самостоятельно.

Если отвлечься от традиционного подхода, то можно предложить конструкцию, рассматривающую деятельность по отправлению правосудия в широком (традиционном) и в узком смыслах. К последней относятся заключительный этап исследования судебных доказательств в судебном заседании, вынесение судебного решения, которым разрешается дело, вынесение определений, когда возникли препятствия к разрешению дела по существу, либо когда согласно предусмотренной процессуальной процедуре дело завершается вынесением не судебного решения, а иного акта.

С.К. Загайнова, утверждая, что «все действия суда, совершаемые в рамках любого гражданского дела, направлены на достижение поставленной цели, вся процессуальная деятельность суда относится к деятельности по осуществлению правосудия»⁴⁵, приходит к выводу, что в судебных актах, как установленной гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным правом форме выражения судебными органами своей воли, непосредственно направленной на обеспечение прав, свобод и законных интересов участников гражданского оборота, объективизируется вся деятельность по осуществлению правосудия⁴⁶. Аналогичного подхода придерживаются Д.А. Фурсов и И.В. Харламова. Они даже отмечают: «Возникает иллюзия, что к правосудию относится не только все судопроизводство, а лишь та часть, которая непосредственно связана с принятием судебного решения. Отсюда делают вывод о том, что не все процессуальные действия относятся к осуществлению правосудия. Такой подход является концептуально непоследовательным»⁴⁷.

Вместе с тем подобная позиция отнюдь не беспорна. Ю.А. Попова, наоборот, не относит к судопроизводству в целом, а следовательно, и к отправлению правосудия, процедуру выдачи судебного приказа и стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Соответственно к актам правосудия не могут относиться ни судебный приказ, ни определения, принимаемые судьей на стадии подготовки. Однако такие действия судьи, как прекращение дела и оставление заявления без рас-

⁴⁴ Боннер А.Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия. С. 212.

⁴⁵ Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. С. 43.

⁴⁶ Там же. С. 90, 109.

⁴⁷ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т. 1. С. 118.

смотрения, следует отнести к судопроизводственной деятельности, ибо здесь речь идет о формах и основаниях окончания процесса без постановления решения⁴⁸.

Продолжая эту мысль, можно прийти к логичному выводу, что к актам, объективизирующим деятельность по осуществлению правосудия, можно, безусловно, отнести решение суда, разрешающее спор по существу, и такие процессуальные акты, которые завершают судопроизводство без вынесения решения (определения об оставлении заявления без рассмотрения, о прекращении производства по делу), но имеют принципиальное значение для завершения судопроизводства. Подобную позицию отрицает Э.М. Мурадян, полагая, что и судебный приказ, и определения, завершающие производство по делу, не являются актами правосудия⁴⁹.

В своем Постановлении Конституционный Суд РФ разъяснил, что под осуществлением правосудия нужно понимать не все судопроизводство, а лишь ту его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу. Судебные же акты, которыми дела не разрешаются по существу, не охватываются понятием «осуществление правосудия» поскольку в них решаются главным образом процессуально-правовые вопросы, возникающие в ходе процесса — от принятия заявления до исполнения судебного решения⁵⁰.

В данном контексте возникает вопрос о сущности определения об утверждении мирового соглашения. С одной стороны, мировое соглашение утверждается определением о прекращении производства по делу, а последнее расценивается в качестве акта правосудия. С другой стороны, заключение мирового соглашения исключает разрешение конфликта волевым решением суда. Предполагается урегулирование конфликта самими сторонами на взаимоприемлемых условиях путем достижения определенности в отношениях между ними на основании их собственного волеизъявления⁵¹. Значит, говорить об отправлении правосудия в данном случае не приходится, хотя в теории процесса считается, что этот процессуальный акт и приобретает силу судебного решения. Следует согласиться с мнением М.А. Рожковой, что стороны не разрешают спор, не осуществляют правосудия, являющегося прерогативой судебной власти, а, достигнув соглашения, прекращают спор. Стороны, отказавшись от судебной защиты, ликвидируют возникший правовой конфликт путем самостоятельного (без государственного вмешательства) урегулирования имеющихся у них разногласий⁵².

В заключение можно сделать вывод, что происходящие трансформации судебной деятельности в направлении расширения ее сферы объективно связаны с формированием правового государства в России. Вместе с тем многообразие функций, осуществляемых судом, и категорий дел, относящихся сегодня к его компетенции,

⁴⁸ *Попова Ю.А.* Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект // Тенденции развития гражданского процессуального права России. С. 80.

⁴⁹ Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 651, 657 (автор параграфа — Э.М. Мурадян).

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности п. 2 статьи 1070 ГК РФ в связи с жалобами» // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

⁵¹ Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 353.

⁵² *Рожкова М.А.* Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М., 2004. С. 34.

приводят к необходимости анализа всей судебной деятельности в плане определения сущностных характеристик. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы в условиях постоянного роста количества поступающих в суды заявлений и жалоб наметить пути дальнейшей оптимизации работы судебной системы России в целом и отдельных ее ветвей и звеньев в частности. Без продуманного анализа и дифференциации всей деятельности суда и отдельных его функций невозможно прогнозирование совершенствования и процессуальной деятельности, и организации работы аппарата судов.

Передача ряда категорий дел, рассмотрение которых не относится к отправлению правосудия, а возможно, и вообще к деятельности суда, оптимизация имеющихся судебных регламентов в целях наиболее удобного, быстрого, менее затратного для сторон способа преодоления конфликтов, позволяют разгрузить суд, снизить нагрузку на судей. Это объективно сможет повлиять на повышение качества судебных решений и эффективность судебной защиты. Изучение соотношения функций, связанных с отправлением правосудия и присущих только носителям судебной власти, и иных судебных функций позволит более сбалансированно распределить обязанности судей и сотрудников аппарата суда, разработать оптимальную организацию и менеджмент внутри самой судебной системы.